

Муниципальное образовательное учреждение
Красноозёрная основная общеобразовательная школа

Секция: краеведение

Политические репрессии в Хакасии

Выполнила: Сазанакowa Ирина,
ученица 8 класса.

Руководитель: *Гачегова*
Татьяна Алексеевна,
учитель
русского языка и
литературы.

Красноозёрное – 2008

*В жизни есть много мук,
Но горше нет пустоты,
Если вырвут детей из рук,
И растить их будешь не ты.*

Руфь Тамирина

Тема моей работы: «Политические репрессии в Хакасии»

Объектом исследования данной работы является тема репрессий в Хакасии.

Цель исследования: раскрыть основную сущность тоталитарного режима, показать размах правительственных репрессий по отношению к своим гражданам, в данном случае в Республике Хакасия.

Исходя из объекта и цели исследования, предстоит разрешить следующие основные **задачи**:

1. Раскрыть основную сущность репрессий как карательной меры государственных органов по отношению к своим гражданам.
2. Охарактеризовать уровень репрессий в Хакасии.
3. Встретиться с репрессированными и рассмотреть их судьбу.

Актуальна эта тема стала в первые годы после крушения тоталитарного режима, она остаётся столь же востребованной и в современной России.

Методы исследования: метод научного поиска (использование научной литературы), анкетирование,

Проблемы изучения репрессий сегодня для нашей страны переходного периода приобретает свою особую актуальность, так как наше государство стоит на пути создания цивилизованного демократического государства, одним из признаков которого является соблюдение прав и свобод человека. Уроки репрессий являются явными примерами того, как нельзя жить. Для того, чтобы перейти к сути поставленной проблемы, я считаю, что нужно знать, что же представляла собой Хакасия на кануне репрессий.

После утверждения Советской власти Абакан прошел три ступени своего развития. Он был центром уезда, округа и, наконец, автономной области.

В мае 1925 года был образован Хакасский округ. Он включал в себя пять районов: Аскизский, Богградский, Таштыпский, Чарковский и Чабаковский. К этому времени в Хакасии проживало 155 тыс. человек. В округе наблюдались значительные качественные изменения, быстро развивались некоторые отрасли промышленности, началась коллективизация сельского хозяйства, высокими темпами осуществлялась культурная революция. Хакасия нарастила экономический и социальный потенциал. В 1930 году Хакасский округ был преобразован в автономную Хакасскую область.

Начало 30-х годов ознаменовалась самым широким масштабным разворотом политических репрессий в СССР. Официальная пропаганда при помощи лжи и фальсификации скрывала острые противоречия, трудности в жизни простых людей, издержки «великого перелома», сплошной коллективизации и форсированной индустриализации. В эти годы государство диктатуры пролетариата трансформировалось в диктатуру Сталина, то есть в режим личной диктатуры. Авторитарный, диктаторский режим возвысился над государством, партией, народом и в достижении личных эгоистических целей встал на путь массовых репрессий. Антинародный по своей сути политический террор 30-х годов был направлен против большинства и являлся тотальным и огульным. Колоссальный взрыв насилия начался одновременно с развертыванием сплошной коллективизации. В этот период сталинское руководство отказалось от проведения политики ограничения и постепенного вытеснения кулачества и перешло к политике ликвидации его как класса.

Параллельно с репрессиями в деревне по стране прокатилась массовая волна арестов специалистов, ученых, служащих, партийных работников. Большинство уголовных процессов, связанных с этими, не афишировались, остались на долгие годы в тайне от народа.

Пик массовых политических репрессий пришелся на 1937- 1938 годы. События 30-х годов в СССР вошли в историю под названием *«большой террор»*.

Уходящий XX век для России стал временем невиданных потрясений. Миллионы человеческих судеб оказались в жерновах сталинской репрессивной машины. Жертвами стали все основные классы и социальные группы: крестьяне и рабочие, казачество и военнослужащие, интеллигенция и духовенство. Репрессиям был подвергнут цвет нации: *самые талантливые, трудоспособные представители народа*.

Любой человек, независимо от занимаемой должности, национальности, вероисповедания по простому навету (даже анонимному) мог быть арестован и брошен в застенки. После чудовищных пыток, длившихся многие дни и месяцы, арестованный вынужден был давать «признательные показания» на себя и на других людей в совершении тяжких государственных преступлений.

Комиссия при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий привела примерное количество жертв советского террора. В годы гражданской войны, по неполным сведениям, различным видам политических репрессий подверглись более двух миллионов человек, в первую очередь, представители имущих классов и интеллектуальной элиты страны.

В ходе проведенной коллективизации в конце 20-х и начале 30-х годов было репрессировано около одного миллиона крестьянских хозяйств, или шесть миллионов крестьян и членов их семей. Только в период с 1921 по 1953 годов за так называемые контрреволюционные преступления было арестовано 5951364 человека, из них осуждено судебными и внесудебными органами к различным наказаниям 4060306 человек, в том числе к смертельной казни 799455 человек. Если учесть трагическую судьбу их семей, так называемых «жен и детей врагов народа», то количество репрессированных составит около

20 миллионов человек.

Более 2 мил. 600 тыс. человек были репрессированы по национальному признаку. По решению высшего партийно-государственного руководства СССР на территории российской Федерации подверглись полной депортации 11 народов (немцы, ингуши, чеченцы, крымские татары, корейцы, греки, финны), а 48 народов частичной. В военный период и после окончания Великой Отечественной войны репатриации в Советский союз были подвергнуты более 1 мил. 800 тыс. оставшихся в живых бывших военнопленных и 3,5 мил. гражданских лиц. Многие из вернувшихся на Родину, переживших немецкую неволю, оказались в сталинских лагерях, подверглись различным видам репрессий.

Общее количество жертв политических репрессий, к сожалению, сегодня еще не установлено. Однако становится очевидным, что людские потери, понесенные страной из-за репрессий, сопоставимы с потерями в годы Великой Отечественной войны

Хакасия пострадала от политических репрессий не меньше других регионов страны. В 1920 году в Минусинске был расстрелян один из лидеров хакасского народа, общественный деятель и ученый - тюрколог С. Д. Майнагашев. В период насильственной коллективизации 2 тыс. крестьянских семей были выселены из Хакасии в таежные районы Томской, Иркутской областей, на север Красноярия. В 1934 году в городе Новосибирске Специальная коллегия Западно-Сибирского краевого суда рассмотрела дело 36 человек хакасской, шорской и ойротской интеллигенции. Их обвинили в организации якобы контрреволюционной националистической организации, которая поставила цель объединить хакасов, шорцев и ойротов в единую Тюркскую Республику и приговорила к различным срокам лишения свободы. Последующие за этим судищем карательные акции почти полностью уничтожили нарождающуюся национальную интеллигенцию как Хакасии и братских народов.

Страну охватил массовый психоз - повсюду искать и разоблачать инакомыслящих, расцвела шпиономания.

На места из вышестоящих органов НКВД стали рассылаться директивы, планы и задания на аресты и наказания. План -«минимум» о необходимости арестов в Хакасии 3 тыс. человек поступил из города Красноярска в Управление НКВД по Хакасской автономной области. Руководителям отделов НКВД предписывалось в националистическую контрреволюционную организацию включить всех хакасов.

Одним из оснований для арестов служили анонимные статьи в газете «Советская Хакасия», подписанные различными псевдонимами: «Беспощадно громить буржуазных националистов» (21.10.1937г), «Плоды вредительства» (18.09.), «Вражеское гнездо на базе Главсахар» (21.09.), «Рупор буржуазных националистов», «Бандит в роли педагога», «Вредительская деятельность МТС и политотдела в Бейском районе» и т.д. В каждом номере областной газете печаталось по несколько статей о выявленных «врагах» и «вредителях».

Согласно Уставу ВКП(б) коммуниста арестовать без согласия партийного органа было нельзя. В 1937 году ежемесячно проходили заседания «бюро,

плenumов Хакасского обкома партии об исключении из ВКП(б)» пробравшихся врагов народа. Вдруг оказалось, что весь руководящий состав областной парторганизации состоит из троцкистов, аферистов, террористов, буржуазных националистов и оппортунистов всех мастей. С. Е. Сизых, первый секретарь обкома, был исключен из партии с мотивировкой «проводил оппортунистическую линию в руководстве», Б.В. Кубасова, первого секретаря (после Сизых), исключили как «врага народа», И. В. Тогдина, председателя управления искусств исключили, за то, что якобы «протаскивал троцкистско-бухаринскую контрабанду о невозможности построения коммунизма в одной стране». М.Г. Торосова, председателя облисполкома, «врага народа и буржуазного националиста», расстреляли. Михаил Григорьевич Торосов выступал за выход Хакасии из состава Красноярского края, за выделение Хакасии в самостоятельную автономную республику с непосредственным подчинением СССР или, в крайнем случае, с подчинением РСФСР. После ареста на допросе Торосов говорил: «Я считаю, что пребывание в крае сдерживает развитие Хакасии как экономически, так и в культурном плане. Почему? Потому что ни одну экономическую инициативу Хакасии край не поддержал, не поднял перед центром, наоборот, то, что Хакасия отвоевала в Госплане... и других ведомствах, урезает и не отдаёт ей полностью»¹.

В 1937-1938 года в Хакасии органами НКВД были «обнаружены» десятки, сотни контрреволюционных, троцкистских, белогвардейских, офицерских, кулацких, повстанческих, террористических, шпионских и диверсионных организаций. Ежедневно арестовывались десятки рабочих, крестьян и представителей интеллигенции. Представителей интеллигенции обвиняли в том, что они хотели объединить ряд областей, в том числе и Танну-Туву сделать буржуазным государством под протекторатом Японии. Враги вели работу по ослаблению мощи обороны страны.

Арестованные руководители Хакасии приговором Военной Коллегии Верховного Суда СССР в июле 1938 года (через 8 месяцев после ареста) в городе Красноярске были расстреляны. В 1937-1938 года была уничтожена треть партийной организации области. Среди расстрелянных находились граждане различных национальностей и социального положения. Репрессиям подверглись представители 25 национальностей. Сотрудники НКВД с разрешения ЦК ВКП(б) широко применяли недозволенные методы следствия к обвиняемым: допрос «конвейерный» - сутками без сна и отдыха, пытки и истязания, фальсификация протоколов допросов неграмотных и незнающих русского языка хакасов. В архивно-следственных делах, которые хранятся в Центральном Государственном архиве Республики Хакасия, можно обнаружить оттески пальцев неграмотных крестьян, якобы признающихся в государственных преступлениях. Казни приговоренных к высшей мере наказания проводились в Минусинске в ночное время, в сосновом бору. Там минусинцы поставили большой крест. В городе Абакане расстреливали по ночам в подвальном помещении здания НКВД и трупы закапывали на островах реки Абакан, в Минусинске - в сосновом бору. Зная об этом, сторож Минусинского кладбища И. Я. Задорожный 30 апреля 1938 году рассказал

¹ Хакасский областной партархив, ф.№2, оп.№3, д.№354, св.№14, «Торосов Михаил Григорьевич».

женщинам, что их мужья расстреляны и зарыты в общей яме на кладбище. За разглашение этой тайны 19 мая 1938 года его арестовали и 15 июня расстреляли обвинив в организации демонстрации жен репрессированных «врагов народа».

Как я уже говорил, время политических репрессий совпало с ликвидацией кулачества.

В конце 1929 - начале 1930 годов ЦК ВКП (б) по предложению Генсека принял постановление «О переходе к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации». Механизм репрессивной машины был несложен. В «партячке составлялись списки подлежащих по директивным меркам» раскулачиванию, на них сочинялись характеристики, как на классовых врагов. Судилища над ними устраивались на расширенных заседаниях сельсовета, в некоторых случаях и на собраниях бедноты. «Пятерка» рассматривала поступившие из сельсоветов материалы о «кулатских» хозяйствах. Применялась одна и та же репрессивная мера для всех: лишение избирательных прав домохозяина, его жены и детей, конфискация имущества и ссылка в отдалённые районы. Экспроприация в деревне началась с уничтожения крепких крестьянских хозяйств. Раскулачивали тех, кто никогда не стоял на месте и без усталости совершенствовал способы труда в крестьянском хозяйстве. Это были мастера высоких урожаев, лучшие животноводы, признанные ремесленники. У них во дворах и в поле всегда был порядок. Это они вносили самый весомый вклад в благополучие общины и всячески поддерживали нравственные устои и уклад в жизни деревни.

Из-за страха быть раскулаченными часть крестьян покидала родные селения. Самые отчаянные устремлялись за Саянский камень, в Туву, считавшуюся в те времена за границей. Немало сбежавших крестьян оседало в пределах края - в поселках, на приисках, рудниках, в городе Абакане, на Черногорских копях, где беженцы выкапывали землянки - тогда здесь вырос целый «Копай - город».

Каждого крестьянина обдирали как липку: отнимали хлеб, а по так называемой контракции за бесценок забирали скотину. Подворье, где имелось 2-3 головы крупного рогатого скота, для себя разрешалось оставить одну-остальных уводили по контракции. Хозяйство до 5 человек в семье можно было выкармливать для своих нужд по две овцы, до 10 человек - по три овцы, свыше 12 человек - по четыре. Таким же меркам контракции подлежали телята, свиньи и козы. Районное начальство объявило аврал. На места были посланы уполномоченные по искоренению «недовыявленных» кулаков. Таким образом, была дана команда приступить к ликвидации самых непокорных, авторитетных крестьян, чтобы еще больше нагнать страх на остальных.

Большинство репрессированных крестьян из Хакасии были направлены в ссылку на север Томской тайги.

Изучая эту тему, меня заинтересовало, есть ли у наших учеников и учителей репрессированные родственники или знакомые, и я провёл анкетирование. В нём приняли участие 56 человек. У 24 человек родственники или знакомые были репрессированы, что составляет 41% от опрашиваемых.. Из репрессированных 66% были реабилитированы. 70% опрашиваемых знают

дальнейшую судьбу пострадавших, а 30% участников анкетирования не знают.

Вопрос анкеты	На вопрос ответили «да», чел.	Ответ «да» составил, %
<i>Есть ли среди ваших родственников или знакомых репрессированные?</i>	24	41
<i>Были ли они реабилитированы?</i>	16	66
<i>Известна ли их судьба?</i>	17	70

Из этого анкетирования можно сделать вывод, что среди родственников наших учащихся и учителей есть репрессированные и не все из них были реабилитированы.

Особую категорию репрессированных составляли перемещённые немцы. Депортируемые немцы, проживающие до депортации в компактных поселениях, были расселены на обширных просторах Сибири, в том числе и в Красноярском крае. До начала войны в Хакасской автономной области проживало 333 человека представителей немецкой национальности. По данным Государственного архива РФ в Хакасию было депортировано 15136 немцев из районов Поволжья.

В нашем селе живут три семьи репрессированных немцев. Это Ларичева Нина Игнатьевна¹, Эбель Александр Генрихович, Эбель Лидия Егоровна² и Гембихнер Лидия Андреевна³.

Для того, чтобы узнать об ужасах репрессий, как говорится, из первых рук, я решил встретиться с Лидией Андреевной.

Лидия Андреевна родилась в 1933 году в г.Энгельсе Саратовской области. На основании Указа ПВС СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года вся их семья была выслана в Красноярский край: отец Гембихнер Андрей Егорович с 1885 года рождения, мать Гембихнер Софья Богдановна с 1900 года рождения и два старших брата, шестнадцати и двенадцати лет. Везли людей в товарных вагонах для скота, на станциях выходить не разрешали. Высадили семью Гембихнер на станции Уйбат, а через месяц они переехали на станцию Усть-Бюрь Хакасской автономной области. Отец устроился на работу в Уйбатский леспромхоз. В 1943 году мать забрали в трудовую армию, так как отец не подходил по возрасту. В трудармии пробыла она полтора года, отпустили её по болезни. Когда в 1947 году Лидии Андреевне исполнилось 14 лет, её вызвали в комендатуру и объявили, что она теперь находится под надзором комендатуры и не имеет права никуда выезжать. В 1949 году она закончила школу, 8 классов и хотела поехать учиться в Красноярск, но в комендатуре запретили и сказали, что учиться она может только в Абакане. Лидия Андреевна поступила учиться в педучилище, а позже она закончила заочно Абаканский

¹ Приложение 1

² Приложение 2

³ Приложения 3

пединститут и сорок два года проработала учителем, из которых четырнадцать лет она работала в нашей Красноозерной школе. Из-под надзора комендатуры Лидия Андреевна была освобождена в 1956 году и лишь в на основании Закона РСФСР от 18 октября 1991 «О реабилитации жертв политических репрессий» она была признана пострадавшей от политических репрессий и реабилитирована.

Все дальше от нас уходят годы репрессий, страха и лжи. Несмотря на все ужасы тоталитарной системы душа нашего народа выжила.

Память народная не должна ослабевать с годами. В Хакасии в 1996 году был открыт памятник жертвам репрессий, на площади возле кинотеатра «Наутилус». Памятник посвящен безвинно погибшим и пострадавшим от тоталитарного режима гражданам Хакасии. По замыслу авторов, это скульптурная композиция «Плач» состоит из статуи скорбящей женщины – матери. Напротив - дерево жизни, раздавленное черной плитой, и рядом выросло новое дерево, береза, олицетворяющая новую жизнь. Окружает всё древний курган, на срезе которого на гранитных плитах записаны имена расстрелянных граждан Хакасии¹. Все они реабилитированы посмертно. *«Пусть этот мемориал станет не только данью памяти всем погибшим и безвинно репрессированным, но и предупреждением ныне живущим!»* - сказал председатель Республиканского общества жертв политических репрессий Н.С.Абдин².

Из всего вышесказанного я делаю **вывод:**

- огромное количество граждан нашей страны безвинно пострадали от репрессий,
- репрессии были организованы для того, чтобы запугать народ и держать его в повиновении, чтобы сломить антиколхозное движение,
- был уничтожен цвет нации: дальновидные политики, передовая интеллигенция, высококвалифицированные рабочие, трудолюбивые крестьяне,
- мы должны знать правду, учиться на правде и беречь память погибших.

Но несмотря на все ужасы тоталитарной системы и репрессии, душа нашего народа выжила.

Я думаю, данная работа имеет практическую ценность. Этот материал можно использовать на уроках истории, на факультативах, в работе элективного курса.

Закончить свою работу я хочу стихотворением Поволоцкого Бориса Тихоновича:

*Люди, сквозь призму сегодняшних дней
Помните зверство кровавых вождей.
Их произвол мы не можем забыть.
Нужно его навсегда запретить.
Память замученных в пытках священна,*

¹ Приложение 4.

² Абдин Н.С. Политические репрессии в Хакасии и других регионах России (1920-1950-е гг.). – Абакан, 2001, с. 114.

*Память убитых в застенках нетленна.
Где их могилы? Никто нам не скажет.
Пусть на тела их земля пухом ляжет.
Нам не забыть слез седых матерей,
Горькой судьбы их несчастных детей,
Каторжный труд без отцовской защиты.
Память хранит, и не будут забыты
Те, кто от пыток из жизни ушел.
Те, кто любил, но домой не пришел.
Те, кто был совестью русской земли,
Но устоять против зла не смогли.
Жертвам репрессий с открытой душой
Провозгласите всевечный покой.
Свечи поставьте, колени склоните
Память о них навсегда сохраните¹.*

¹ Гутовская М.С. Человек как мера всех вещей (по творчеству Поволоцкого Б.Т.) // Русский язык и литература, 2006, № 11, с. 38.

Список использованной литературы

1. Абдин Н.С. и др. Политические репрессии в Хакасии и других регионах Сибири (1920-1950-е годы).- Абакан,2001, с.13-20, 44-52,112-115.
2. Степанов М.Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х – начале 1950-х гг.- Абакан, Хакасское книжное издательство, 2006, с.50-62, 76-89,120-123.
3. Карлов С.В. Массовые репрессии в 1930-е гг. (На материалах Хакасии) .- Абакан,2000.- с.23-29.
4. Кузнецов И.Н. Массовые репрессии на территории Западной Сибири в 1930-е годы и реабилитация жертв террора.-Томск,1992, с.19-23.
5. Тугужекова В.Н. и др. Репрессии в Хакасии.-Абакан,1998, с.12-17.
6. Хакасский областной партархив, ф.№2, оп.№3, д.№354, св.№14, «Торосов Михаил Григорьевич».
7. Гутовская М.С. Человек как мера всех вещей (по творчеству Поволоцкого Б.Т.) // Русский язык и литература, 2006, № 11, с. 38.

Приложение 1

Ларичева Нина Игнатъевна

Приложение 2

Эбель
Лидия Егоровна и Александр Геннадьевич

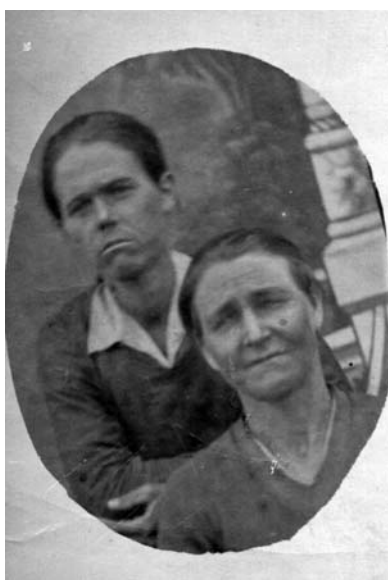
Приложение 3

Геймбихнер Лидия Андреевна. 1971 г.

Детский сад. г. Энгельс. 1941 г.

**После
трудовой армии.
1943 г.**

**Геймбихнер
Андрей Егорович
и
Софья Богдановна.
1956 г.**

Уйбатский леспромхоз. 1945 г.

7 класс. Усть-Бюрь. 1948 г.

Геймбихнер Лидия Андреевна 1949 г.

Геймбихнер Лидия Андреевна. 14 лет

Приложение 4

Памятник “Плач”

